

СОРВЕМ ПЛАНЫ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ, РАЗГРОМИМ ПОД МОСКВОЙ ФАШИСТСКИЕ ОРДЫ!

Западный фронт, 3 декабря

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Сомнительный успех наступления немцев на Москву характеризуется ослаблением активности противника на его флангах. Фланги своего подмосковного фронта немцы, под нажимом ударов, усиленно выдвигали вперед и загибали с целью охватить Москву с севера и с юга. Эти группировки противника встретили в своем продвижении жестокий отпор со стороны советских войск и несли большие потери. К тому же они находились в наименее выгодных условиях в смысле получения пополнений в боеприпасы.

На Калужском направлении немцы приостановили наступление, перешли к обороне, ожидают контратак. В направлении на Сталинградском направлении они оказывают упорное сопротивление наступающим коннобронетанковым частям генерала Белова, продолжают медленно отходить к югу. На Волоколамском направлении наши напряженные бои с переменным успехом.

На отдаленных участках наши части несколько продвинулись вперед, заняв ряд изолированных пунктов. На других участках перевес сил оказался на стороне противника, и советскими войсками в своих очередях пришлось оставить несколько деревень. 27 вражеских танков сорвались на удлинении важного пункта К., но наша гвардейская стрелковая часть уничтожила 10 танков и после продолжительного боя очистила К. от противника.

Наиболее серьезное положение на Можайском направлении. После неудачных попыток прорваться в важную узловую точку Н и выйти на воздушную в Москве авиационный противник принял обходное движение. Обойдя пункт К с юга, он совершил бросок вперед. Точно так же образцы немцы пытаются сейчас осуществить продвижение в восточном направлении между Волоколамскими и Можайскими шоссе.

1 и 2 декабря происходили крупный бой в районе Н. Сейчас уже можно частично предполагать потери, понесенные противником в этом бою. Убитыми и ранеными немцы потеряли 1.100 человек, списаны — 55. Уничтожено 8 танков и несколько орудий, захвачено 10 пулеметов и 4 миномета. Наши части продолжают наступать на отдаленных участках в районе С. Противник укрепился и сопротивляется упорно, вводя в бой свои вторые эшелоны.

Для предотвращения дальнейшего продвижения и наступления немцев авиация в восточном направлении привела выдержку из показаний «фрейтора» 82-го полкового полка 34-й ивильской Гаст, взлетев на-зад в план полка Москва:

«Наша ивильская и наш полк совершенно небоеспособны... заявил Гаст на допросе. В роде — 48 человек, а в начале войны было 180. В полку — два батальона. 3-й батальон не существует больше — он весь уничтожен. 10 ноября русские танки и артиллерия уничтожили наш обоз, и мно-

гие остались без оружия. В нашей роте без оружия 15 человек. Люди измучены от голода и физического напряжения. После 3—5 километров марша я устаю и не могу идти дальше. Настраивают солдат отчаянно, боевой дух давно пропад. Если предстоит работа или наступление, слышится рыдание, плач. Октябрьское обещание командующего фронтом генерала фон Бока, который заявил, что артиллерия и самолеты русских уничтожены, было величайшей ложью, которую когда-либо навязывали солдатам.

Лучший офицерский состав из строя выбыл. Сейчас в роте только один офицер — лейтенант Вулик. Пополнение орудий, патронов, винтовки, но не может раздобыть винтовку. Офицер Вулик говорит с нами так: «Я знаю, что вам тяжело, но и мне не легко. Мне приказывают, я приказываю. Раз надо, значит надо. Передавайте посылки».

Питание в ноябре лишь немного улучшилось. Люди ошатали, обессилены. Их мучают червь и кровавый понос. Из трупов получают только подползника и чертачки. Из дому пишут повеселиться. Ничего больше не верит в победу. Мы плачем и ждем».

Зато дух защитников Москвы, несмотря на всю тяжесть боя, очень высок. Новые призывы сил и энтузиазма привнесла известия о побдах советского оружия на юге. С живейшим интересом следят наши бойцы за успешно развивающимся наступлением наших союзников — англичан в Италии. Каждый день боя богат новыми примерами беззаветного героизма и стойкости воинов Западного фронта.

Бойцы Красной Армии оказывают большую помощь партизанским отрядам. 30 ноября Советское Информбюро сообщило о безостановочном партизанском ударе в районе Можайского шоссе. По самым скромным подсчетам, партизаны уничтожили до 600 солдат и офицеров, 80 грузовиков, 20 легковых автомобилей, 4 танка, броневика, 5 мотоциклов, склад горючего, обоз с боеприпасами и авторемонтную мастерскую.

Сейчас все участвовало в этом славном деле вытязями благодарности вернулись из вражеского тыла. Военный совет Западного фронта наградил их орденами и медалями. Орденом Ленина награждены Владимир Жабов, Виктор Баранов, Николай Липшиц. Среди награжденных орденом Красного Знамени — партизаны Михаил Гурьянов и Андрей Устижанников. Орденом Красной Звезды награждены партизаны Дмитрий Верченко, Иван Волкозов, Василий Ломачев и другие.

Сегодня награжденными вручены ордена и медали.

П. ЛИДОВ.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ В ХАРЬКОВЕ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Фашистские варвары, порвавшись, как разбойничья банда в протухший Харьков, грабят и зверски убивают советских людей, пытаясь и насладиться старостью, молодостью и детством. Вот что рассказывает о разбойничьих действиях немцев в Харькове И. Писку, вышедший из фашистского ола:

— 3, 4 и 5 ноября через центр города по направлению к Белгородскому шоссе двигались немецкие части. На позиции и автомобили в качестве ездовых и шерохов были посланы пленные красноармейцы. Днем 5 ноября в одном из домов на улице Свободы поехала машина. Солдаты выжили в поезде и начали выискивать на квартиру перья, подушки, матрасы, картины, ковры, женские рубашки, легкие пачочки и штанишки. Когда одна из жительниц попросила вернуть взятые оленя, утер-офицер важными ударами ее по лицу.

На площади Лерзинского фашисты установили репродукторы, орудие о новом «справедливом» порядке, который собирается установить Гитлер, а против репродукторов, как какаштрация к новому порядку, ветер раскачивает трубы повоенных советских людей.

На крытом рынке, что на Болной площади, немцы устроили конюшню. Ночью на конюшню выпущены пожар. Фашисты устроили зверскую расправу. На близлежащих домах немцы забрали 30 человек, 15 на которых тут же расстреляли, а остальных повели в концлагерь.

Нелюбимому извращению подвергали живые советские артисты. 5 ноября было отведено распоряжение всем актерам явиться для регистрации к знающему театру имени Шевченко. Когда артисты собрались, к ним подошли немецкие солдаты, заперли их в палочку и погнали по самой злой улице к реке за водой.

Злодеяния немцев в Харькове не прекратились. По сведениям, полученные в последние дни о преступлениях фашистских захватчиков, 150 рабочих завода «Серп и молот» на-днях расстреляны по обвинению в похищении лесного склада. На южной окраине Харькова, недалеко от железнодорожной станции, намешало себе беззащитную гилью в Харькове, дедала каска. Ивильская неподалеку 6-летняя девочка нечаянно свинула каску с места. Фашистский солдат застрелял девочку.

Фашисты сеют смерть и пожар смерть.

Г. ГРИГОРЕНКО.

Что творят немцы в Курске

(От специального военного корреспондента «Правды»)

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Вступив в Курск, немцы немедленно разграбили магазины. Затем они начали ходить по квартирам и отбирать все, что попалося под руку: продукты питания, теплую одежду, обувь, ценные вещи. Разгневанные фашистские молодчики хватили на улицах молодых женщин и девушек и силой уводили в гитлеровские дома терпимости.

По малейшему поводу и без повода германские разбойники убивают неповинных людей. Расстрелян без зоркого и сула стал обычный извещатель. Недалеко фашистские мерзавцы публично расстреляли шесть жителей и группу раненых красноармейцев. Затем приказали, к тому, что нашла на окраине убитого фашистского солдата, и снова устроили массовый расстрел.

Все мужское население города — от юной до стариков — немцы выгоняют на тяжелые работы.

Фашистские офицеры и солдаты, расквартированные в селах, нередко превозносят своих горских телеграфов. Кровавый стнмет в жилах, когда слушались рассказы о гнусном извещателе над 65-летней старушкой Корсаковой из села Озельска — матерью командира Красной Армии. Немцы посадили ее в палатах и в течение двух часов заставляли заить пособачки.

БОИ С ПЕРЕМЕННЫМ УСПЕХОМ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Поиски противника в районе города С. велись с небольшими разрывами частями группами в наш передний край обороны были отбиты минометной и пулеметной огнем. Артиллерия наших частей продолжает боевое задание, а затем метко сбросил весь бомбовый груз на укрепления и окопы врага и расстрелял все патроны со складов немцев.

Летчики части полковника Оленева подвезли сегодня итоги боевой работы за месяц. Тесно взаимодействуя с наземными частями, они уничтожили 26 самолетов, 67 танков и 15 броневиков врага, разбомбили и сожгли 407 машин с грузом и войсками, уничтожили свыше 4.000 солдат и офицеров, сожгли важную переправу.

Б. ПОЛЕВОВ.

Войска Южного фронта освободили за сутки около 100 населенных пунктов

(От специального военного корреспондента «Правды»)

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 3 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Удар нанесенный войсками Южного фронта по броветанковской группе генерала Бейста, была настолько силен, что неприятелю до сих пор не может оправиться. Славные полки и дивизии Красной Армии, воодушевленные большой победой, продолжают стремительно преследовать разрозненные группы фашистов. Враг отходит на запад, оставая тысячи убитых и раненых солдат и офицеров, бросая танки, орудия, винтовки, ящики со снарядами, автомашины.

Только за три дня — с 27 по 30 ноября — части генерала Харитонова, по самым предварительным подсчетам, захватили 83 орудия, броненные нечепи на поле боя. Луки этих пушек уже повернуты на запад, и вывезены смертоносные моталы летят на головы бегущим немцам. Захвачено также 34 танка, 154 автомашины, 58 пулеметов. Не менее показательным трофеем, завоеванным частями генерала Ремизова. За два дня борьбы за Ростов бойцы Ремизова захватили 100 автомашин, 70 мотоциклов, 50 пулеметов, потонный парк, 150 автоматов, имущество связи, винтовки, снаряды, патроны. Кроме того, уничтожено 500 автомашин, 25 танков, 250 мотоциклов и 20 орудий.

Путь от Ростова к Таганрогу можно назвать клавидем немецкой военной техники и живой силы фашистской армии. Отступление войск противника отмечено на всем левом крыле Южного фронта.

За последние сутки войска, действующая на левом крыле фронта, продолжали настойчиво преследовать врага, отходящего за реку Миус. По дорогам, по которым отступают немцы, на каждом перекрестке появляются наскоро собранные деревенские указатели со стрелкой, обращенной на запад, и с названием пункта «Мариуполь». Большая грунтовая дорога, ведущая к этому городу, загружена немецкими автомашинами, повозками, техникой и солдатами. Наши авиаторы непрерывно штурмовывают действиями и бомбардировкой уничтожают отходящие вражеские войска. Бойцы Красной Армии с исключительным воодушевлением гонят и истребляют немцев захватчиков. Наступательный порыв красноармейцев велик.

До сих пор фашисты грабят села, хутора, станицы, избирав население, жгут дома. В последние дни германские войска начали уходить с собой весь родовой скот и лошадей, уводят из сел поголовно всех жителей. Под угрозой расстрела фашисты заставляют население рыть окопы, строить

блиндажи, укреплять высоты. Перед фронтом, где наступает часть Героя Советского Союза тов. Петратовского, все населенные пункты по пути, а дороги шипривали.

Части генерала Ремизова в течение ночи и сегодня гнали и гонят остатки ооэд 60-й мотодивизии и дивизии СС «Алольд Гитлер», разбитых в Ростове-на-Дону. Оборонные артиские войска, во сях пор носившие клятву «непобедимых», показывают невозможные способности в отступательном беге. Бойцы генерала Ремизова сегодня подошли к восточным берегам реки Миус. В этом секторе фронта освобождено свыше 30 сел и деревень.

Поперечно успешно наступают части генерала Харитонова, преодолевая слабое сопротивление разрозненных позирательских групп. В этом районе нами также залито свыше 30 населенных мест. Части генерала Лопатина проявляются на запад. Препятствия немцами конотраи на для никаких результатов. Все они отбиты. Врагу нанесен существенный урон. Частями Лопатина взято свыше 20 деревень, сел и хуторов. Всего на пути к Таганрогу за последние сутки мы овладели около 100 населенными пунктами.

Неприятельские войска вынуждены были начать отход и в секторе действия бойцов командира Комкова. Напряженная борьба велась в районе южнее Миусового леса. Сегодня в 6 часов утра сбили немскую оборону, заняв пункт Д., ряд высот и, не останавливаясь, погнав фашистов к реке Миус.

На правом крыле фронта сегодня утро войска немецкого генерала Шведлера перешли в наступление, пытаясь атаковать наши части в окрестностях пункта П. Наступление отбито.

Авиационные части командира Вершинина сбили вчера 7 самолетов и уничтожили на земле еще 14 аэронавтов.

В последние дни усилился поток писем и поздравлений бойцов Южного фронта. Все они адресованы героям, освободившим Ростов-на-Дону, и сопровождаются письмами, в которых выражаются восторг и радость по случаю первых побед над ненавистными гитлеровцами. В посылках — сынеры, рубашки, юбки, платки, ботинковые приемыши, папиросы, сгущенное молоко, шоколад. Пожари шутят из Сталинградкой и Кубышевской областей. На оном на полотенце, присланном в поздрав болбу, пленника любовно вышила слова: «После боя — умойся, утрийся и будь бодр, дорогой защитник моей свободы».

М. МЕРЖАНОВ.

ИХ НОЯБРЬСКИЕ ПИСЬМА

(От специального военного корреспондента «Правды»)

В письмах и август немецкие солдаты в своих письмах и дневниках выражали твердую уверенность в скорой победе. В сентябре и октябре тон резко изменился. Уверенность начала исчезать, уступая место сомнениям, угнетению, тоске. Наступил похолод, выхватив снег, началось морозы, а конца войны все еще не видно. Немецкая армия голодает и мерзнет. Неизвестно зима ли кампания. О чем же пишут сейчас фашистские молодчики?

Перед нами — почка свежих ноябрьских писем, найденных у пленных и убитых немецких солдат. Содержание писем — это уже сплошное жалоб на трудности походки и большие потери, слышавый вождь. Об бывшего воинственного энтузиазма не остается и следа.

«Дорогие родители и дети! Ну и шибкое время! Теперь я сразу познакоился с этими бестиями. Только и занимаешься любовью, столько швей напало на вас. Счастье, что в Германии нет этого мучения. Но оставим ашей, для начала шлю сердечный привет», — так начинал свое письмо родным солдат Матвеев Эвер. Дальше он пишет: «Как холодно здесь было в последние дни! Бури! На радио бывают победные дни не больше одного раза в год. И в такой мороз стоять на открытом посту! Более того, ожидать наступления русских!»

Я сейчас пишу с южнее озера Пльмель. Могу вам сказать: кому война еще не осточертела, тот может здесь насоздать авиацию. Когда, знаешь, где находишься русские, то еще так-так. Но чаще всего они лежат в лесу в засадах. И в таких условиях уходить в разведку опасно».

Фельдфебель Теодора Вартеба больше всего интересует один вопрос: скоро ли его дивизия будет списана, скоро ли он сможет вернуться домой?

«Мы это несомненно забудем», — пишет он своему приятелю обфельдфебелю Эдуарду Ланскому в Болдене на Рейне. — Наша рота прибыла на фронт в составе 180 человек, затем сократилась до 40 человек, после чего получила пополнение в 100 человек. Но с 16 октября по 12 ноября рота опять сократилась до 30 человек и, следовательно, принесла достаточно жертв и была все время на передовых. Ты можешь мне верить? Эти, я больше не хочу стать офицером. Пусть бы я только выбрал отставку полным должиком, а остальное не играет никакой роли. Теперь только понимаю по-настоящему, как незначительно было все то, что раньше считалось важным».

Русские скорее дадут застрелить себя в своем окопе, чем сдадутся в плен. К тому же они еще и коварны. Часто они пролезают нас вперед и затем обстреливают с тыла.

Теперь покончено с маршами в грязи и слякоте, но зато снег лежит уже на 30 сантиметров и мороз 15—20 градусов. Мороз такой, что бодем сквозь шинель, словно булавками. Что там слышно у вас о нашем отпуске? Идут ли еще новые призывы? И с нетерпением жду того, чтобы узнать, буду ли я на рождестве дома».

У солдата Карла Брукса недавно родился в Германии дочь. Его жена Эрич в одном из своих писем, видимо, пожаловалась на то, что материально приносить ей много забот. Брукс отвечает ей:

«Я думаю, что это не стоит столько нервов, как эта война в России. Что могут значить для меня многие часы ночного покоя, превращенные криком ребенка? А вы, как много детей не пришлось нам сожечь спать! Сколько вичих атак русских нужно было отражать, и все время каждую ночь, даже сейчас, мы ждем русской атаки. И все в необходимом кустарнике и лесной чаще, где почти за каждым деревом и кустом окопываются русские и не знаешь, откуда — сверху, справа или слева — они могут напасть. За все войны, мой милый, я ни раз не видел чистой постели и, разумеется, не отсыпался на ней. Я ни на одну ночь не спал еще своих братах».

Милочка, всего этого я не могу тебе даже описать. До сих пор у меня не было в обычные сообщать тебе обо всех предратостях военной жизни, но об этом могут быть написаны тома и отвлечь не легкой прогулой. Я хочу заить тебе коротко понять, что у нас здесь отнюдь не прогулка, что у нас тяжелейшая жизнь. Война во Франции не идет ни в какое сравнение с войной в России. Все говорит — лучше десять раз Францию, чем один раз Россия».

Мы пришли три письма, валюты научат их об'яснить пачки писем. Мы получили их без комментариев. Но, собственно, разве нуждаются в каких-либо комментариях победные письма немецких солдат? Любопытно, о чем будут писать немцы в декабре?

И. ПАВЛОВСКИЙ.

Западный фронт. На артиллерийском наблюдательном пункте. На снимке (слева направо): разведчик-наблюдатель красноармеец И. Герасимов, И. Беловос и командир батареи младший лейтенант В. Рыбаков. Фото А. Устинова.

ГОРДОСТЬ БАЛТИКИ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Лейтенант М. Егоров лежал в окопе на передовой позиции под Ленинградом и наблюдал в бинокль за передвижением противника. Над головами наблюдателя преследовал свой тяжелый снаряд и упал в расщелину немцев. Было видно, как жарким светлым пламенем загорелся шестеренки с бензином. Второй снаряд угодила в дом, где, по сведениям разведки, находилась штаб дивизии «СС». С третьего снаряда перешла на поражение живой силой.

На другой день Егоров, укрупнившись в уступках ветвей ели, продолжал наблюдение. На этот раз под обстрел был взят район переднего хода. Здесь немцы заложили три своих танка. Они не давали возможности нашей морской пехоте проявить активность. «Залили...» Огонь так уничтожил. Два других замочили. Фашисты вылезли из башен и бросались в своем. Дорога стала свободной. Наши части двинулись вперед.

Артиллерия перенесла огонь и стала бить по аэродрому. Здесь были ангары, склады, база с горючим, танки, машины и дивизионный общевойсковой пункт. С первого же попадания из дома, где были расквартированы немецкие летчики, остались две стены.

«Ожеле!» — вырвалась корректировщица. Загорелся шестеренки... Потом сказали. На третий день тяжелыми залповыми снарядами были сметены с лица земли трезубчатая 75-миллиметровая батарея, две минометные батареи, пулеметные гнезда. Егоров наблюдал, как всел в огонь артиллерийского склада пошла и наступление выла морская пехота и заняла деревню, выгнав немцев.

Третью атаку им выкатывали артиллерийскую батарею, метая огонь которой корректировщица группа маршала. Это был и моча «Киров». Время от времени над его боевом интензивала жесткие огни стромов. Звук отдался по скорости от биометрии света. Личь через несколько десят-

ков секунд слышались глухой, короткий удар. Но два в день вот уже сколько времени могучая артиллерия крейсера «Киров» выводит врагу тяжелые потери на подступах к Ленинграду.

Немцы отвечают. Они бросили на «Киров» аскарились тяжелых бомбардировщиков. Они обрушились на корабли шквала артиллерийского огня. Все напрасно. Крейсер отражал атаки противника и продолжал свое дело.

Сигнализация, зенитчики, русские, машины «Киров» — третьи ми в сладе! Над разрывами авиационной стояли они на своих постах, даже не прибавляя голос в момент взрывчатых бомбежек. Так было под Таллинном. Крейсер маневрировал в бухте, моря непрерывно дурали с тяжелыми батареями немцев. Снаряды немцев ложались у борта, оскалили детали на палубе. На-за обзавон с немцами накрыла сам-малыги. Ярво бастелли броненные башни. Справа и слева в воздух поднимались отлетные водяные столбы. Крейсер продолжал маневрировать. Русские старшины Андрей и Барышев углубленно переслали-лишал раз по прикаринской канитации. «Киров» уходилась от атак с воздуха и продолжала огонь. Залили точно дожились по неочищеную перемычку краю.

Затем — перерыв. Памятный всем балтийцам... германский перерыв в Кронштадт. Немцы 27 августа зашли по радио: «Советский Балтийский флот оружие». На один корабль не улететь живым». А «Киров», как и все боевое ядро нашего флота, за последние минуты все огонь, прикаринскую посылку наших войск на транспорт, а затем сломал оружие.

В пути — атака шести немецких торпедных катеров. И суровая с разных сторон шла она на крейсер, полыхала пестрые струи. Катера заметили сигнализация «Киров».

Огонь! Стреляет главный калибр, стреляют противотанковые орудия. Атака вра-

гов отражена — катера не смогли выпустить торпед.

Летят на «Киров» самолеты — снова тот же результат.

На пути «Киров» густое минное поле. Все минны в парализован. Старшину второй стоял тов. Кашубу приваивают конюш. Он осторожно сползает по корпусу крейсера в воде, держа в руках электротерапевтический аппарат, и пережигает трампающую часть. Вместе с минками она остается за бортом. «Киров» идет дальше.

В тот он презрев вместе со всеми кораблями. Орудия главного калибра, как тяжелым ударом молота, бьют и плещут немцев под Ленинградом.

Снова летит в атаку на «Киров» бомбардировщик врага. Фашистский ас полет в пике на корабль. Об этом золожили наблюдатели.

— Поить-то пошел, — бросила старшина второй статьи зенитчик Вережко, наблюдая в пелл, — а вот вылетел ли!

И он ударил по фашисту из тяжелого пулемета. «Юнкерс» продолжал пилеировать. Вот он уже дал своей катчик «Киров». Пулеметчики бьют в упор, немцы с полных груди бойи кроветятся в воду...

От одного из вражеских ударов зароботала на палубе крейсера глубинные бомбы. Это ударом «Киров» арывали. Валторта А. Сузов бросается к месту пожара, вместе с ним старшина первой статьи Шалова. Над обстрелом праи они обвалит пламя. Корабль спасен. Тов. Сузов за этот подвиг высоко награжден орденом Красного Знамени.

Кировым поносят о том человеке, который все своим. все живое отдал стране, партии, народу. Они поносят о Сергее Мироновиче Кирове. Они дурят страшно, дурят, как он.

Младший полквтур Григорий Пономоренко с отрядом красноармейцев заимал Таллин, утасова поступам трупам немецких солдат. Пономоренко ушел послаником. Транспорты и корабли были уже заложены. Немцы за плечие. Пономоренко по своим четырем бойцам в воду.

не отменял добралась до миски. Там старик-рыбак дал сухую олежку и немного хлеба.

— Возвращаетесь, товарищи!

— Мы вернемся, — сказала Пономоренко. Он опустился вместе с моряками шлюпки. Наслед законничат ее. Если друзья и старую посылку, пошел — не на велика, а на доска. Немецкая артиллерия накрыла их. Шапка перевернулась. Двое бойцов, раненные, утонули. Пономоренко с двумя другими сел на киль шапки Киров и продолжал поход по назначению. Воз побораз катер, доставил на транспорт. Пономоренко вытерзал тут 48-часовые атаки и бомбежки врага. Вернулся на крейсер. Младший полквтур Пономоренко задание выполнял.

Крейсер «Киров» — гордость и любовь балтийских моряков, один из первенцев нашего тяжелого советского судостроения. Он был спущен на воду в день годовщины злодейского убийства Сергея Мироновича — 1 декабря. В 1933 году, тоже 1 декабря, он впервые вышел в боевую операцию и уничтожил белофинскую батарею.

Знайте о Кирове — варяжине воле, комиссаре — жила в славных годах крейсера. Попомощи же на борю, на потонном месте — бронированный барельеф Сергея Мироновича. В салоне, где конволиры проводят короткие минуты отдыха, — мемориальное навание: Киров стоит на постеле, вокруг — золотые валям Балтики. В клубе — знаменитые, пыльные, золотые кирюские слова — о любви и жале.

Густую кадры балтийской организации на крейсере. Вступая в ряды партии, моряки дают клятву быть полными членами кирюшам.

— И для за последние время 15 коммандант в партии наших бойцов, — говорит старший лейтенант истер артиллерийского огня тов. Каличенко.

Это эти люди? Новое поколение боевой-балтийцев, кирюшек — комиссары Касова, напички Егинева, конволер ордена Павлов. Они не покинут своего партбилета.

Кировкам идут письма от родных, друзей. Одному на герою крейсера пишет брат с Украины. Это письмо передала на почту советские партизаны.

«Тов. Киев, 1 ноября. Здравствуйте, дорогой брат Коля! Шлю тебе привет от себя, дочки и жены Тани. Получишь ли ты мое письмо, сомневаюсь. Коля, напишу пару слов о жанах».

27 октября по Крешатику произошла воздушная схватка. В этот момент с 6-го эскадрона бросили бомбы. Они как раз угодили в середину колонны. Много было убито, а еще больше ранено. Немцы решила отомстить и пошла облавою. Потом завели бойничих и большие звание по уанию Менжинского. Стали греть железо и прилаживать к телу. Об этом узнали пленники-партизаны. Через окна они забрали звание гранатами, уничтожили всех штурмовиков.

Наш отряд часто выматывает на шоссе Житомир — Киев, чтобы не дать немцам войти все наше награбленное.

Вчера нам сообщили, что немцы в Глумилх устроили вечеринку. Мы туда поехали. Ночью окружили дом и забрали гранатами. В немцы не выжили никто не остался. Мы уничтожили 35 солдат и четырех офицеров.

Наша жизнь все возрастает. До свидания. С приветом

Твой брат Сеник».

Самыми важными голое. Сеник, слышишь голос дочки из Украины.

Слышишь Балтика, бойи трюбулалх немцев за живого».

Будь жид Сергей Миронович, он пришел бы на крейсер, он показал бы руку славным бойцам, он сказал бы им, как говорил когда-то:

«Путь знает все, кто хочет победить свой близнецоме дела за счет Советского Союза, что мы суждем организацию полной разгром противника на фронте».

В. ВИНШЕВСКИЙ, И. МИХАЙЛОВСКИЙ, А. ТАРАСЕНКОВ, Краснознаменный Балтийский флот.

БОИ НА ВЫСОТУ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

КРЫМСКИЙ УЧАСТОК ФРОНТА, 3 декабря. (Спец. воен. корр. ТАСС). Героические защитники Севастополя стойко сдерживают напор гитлеровских захватчиков. Наши части прочно удерживают важные стратегические рубежи.

Немецко-фашистские войска, закрепившись на одной из господствующих над местностью высот, держали под обстрелом важную дорогу. Более десяти дней наши подразделение штурмовали высоту, но враг, зарывшись в окопы, оказывал яростное сопротивление. После интенсивной артиллерийской подготовки всякая часть нашей атаки выбила врага и захватила ее высоту.